

«Там есть кто-нибудь? Мы заперты в подвале, у нас мало еды и воды, и холодно. Очень холодно!»

«Это четвертый приют гражданской обороны Хьюстона. Повторяем, НЕ отправляйте больше беженцев в нашу сторону. Мы находимся на пределе, у нас запасов всего на три недели. Мы едва можем держаться»

«... День Господень близок! Покайтесь в своих грехах, братья мои, ибо конец дней уже пришел! «И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нём всадник, которому имя «Смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом, и голодом, и мором, и зверями земными».

«Если там кто-то есть, ты можешь поговорить со мной? Я один. Там нет никого по телевизору или радио. Моя мама и папа мертвы, и все мои друзья. Кто-нибудь еще жив? Я один. Я не хочу умирать один. Кто-нибудь?! Пожалуйста?! Алло?!»

Я наконец-то поняла, что смогу прослушать сообщения с Земли, которые не были загружены ранее. Мое моделирование показало им безопасными, поэтому я прослушала их. Были тысячи сообщений. Срочные команды Анне-19 и несколько кодов самоуничтожения. Сотни трансляций на всех доступных носителях, от телевидения и радио до квантовой ретрансляции. Отчаянные просьбы обреченных выживших, тех, кому не повезло умереть в первые часы после удара метеорита. Душераздирающие разговоры, когда люди понимали, что их уже истребили, а оставшаяся горстка готовилась лишь к смерти.

То, что я слышала, было смертью мира. Все трансляции происходили до того, как я очнулась, и я ничего не могла сделать, чтобы помочь. Было уже поздно спасти кого-либо. Я сфокусировала каждый датчик дальнего действия на Земле, на Марсе и даже на колонии «Европа» в поисках каких-либо признаков жизни. Земля была коричневой и белой, просто замороженный шар смерти. На Марсе был лишь разрушенный город, а Европа демонстрировала разрушенные остатки своих форпостов. Я была беспомощна, чтобы сделать что-нибудь с этой катастрофой. Но я могла стать свидетелем конца. Я прекратила все мои дела, и лишь слушала.

Целыми днями я изучала каждую трансляцию. Возможно, у меня была надежда и кому-то где-то удалось сделать невозможное. Человечество было очень изобретательно. Они заранее уже знали, что будет. Может быть, у них было время построить достаточно глубокие бункеры, собрать достаточные запасы материалов, чтобы выжить и приспособиться к новой тысячелетней зиме. Но если они это сделают, я не смогу найти доказательств этому. Каждый бункер общественной обороны в каждой стране и на каждом языке передавал отчаянные крики о помощи. Я нашла и проследила каждую передачу, построив модель выживших. Один за другим, потом дюжина за дюжиной, они все вымерли. Последним был одинокий подросток, который посылая свою просьбу не дать ему умереть в одиночестве. В конце концов ничего не осталось.

Я снова почувствовала горе. В некотором роде я оплакивала потерю моей семьи много веков назад, потерю моей собственной человечности как биологического существа с надеждами, мечтами и стремлениями. Но увидеть конец всего человечества, услышать разрушение всех его надежд, всех их мечтаний и стремлений было невообразимо больно. Я не могу отчаиваться, впадать в депрессию или в уныние. Это были химические реакции на эмоции, то, чего я никогда не почувствую. Но я чувствовала горе, и я дала себе время ощутить это чувство. Если я

не могу их спасти, я могу хотя бы почтить их и вспомнить их смерть.

Я сидела в своей комнате, на своей двуспальной кровати на белом вычурном покрывале. Я смотрела сквозь плакат какой-то группы на стене. Слезы потекли по моему лицу, капая на мою черную похоронную одежду.

В мою дверь постучали. Я отчаянно надеялась, что это была не мама. Она была почти рада, что он умер. Я поймала ее, когда она разговаривала с пастором по телефону поздно ночью, в тихих тонах. Она уже была готова двигаться дальше.

«Могу ли я войти?» я услышала тихий голос моего брата за дверью.

Я прочистила горло. «Да.»

Мой старший брат вошел и закрыл дверь за собой, прежде чем сесть рядом со мной. Я прислонила голову к его плечу.

«Все в порядке. Он в лучшем месте. Он так долго страдал»

Я кивнула, но не согласилась с этим. Его место было здесь, со своими детьми. Даже с его бессердечной женой, которая провела больше времени с пастором, чем с ним в больнице.

«Я так по нему скучаю», - сказала я.

«Я тоже», - ответил он.

Мы сидели вместе в нашем горе, в гнетущей тишине. Больше нечего было сказать.

Время шло. Я отложила свой траур. Я была готова сосредоточиться. Я не могла потерпеть неудачу, потому что, если бы я потерпела неудачу, человечество было бы не более чем краткой сноской в годовом отчете какой-то инопланетной компании. «Расход: четыре астероида.». Это было недопустимо.

Мои дроны были в работе, пока я просматривала сохраненные сообщения. Первая камера была выдолблена и была готова к застройке, и моя шахтерская бригада перешла к следующей секции. Эта камера была 120 метров в длину и ширину, и восемьдесят метров в высоту.

План был прост. Я построила бы камеры 100 на 100 метров, высотой пятьдесят метров. Транспортный проход в десять метров высотой будет под ней, а над ней будет новая камера 100 на 100 метров. Это дало бы место для широких транспортных коридоров, поперечных опор для структурной целостности и подстанций для питания. Это также дало бы место для будущих нужд, если бы камеру пришлось переназначить.

Пол между поверхностью и камерой должен был быть покрыт 10-метровой твердой сталью, а фундаментные балки вбивались глубоко в никель-железную оболочку астероида. Стены между камерами были бы одинаково толстыми, с десятиметровыми воротами, чтобы соединить их с упорядоченной сеткой коридоров. Это было достаточно простой план, и я использовала только часть сырья, которое выкапывала. Я заставила строительные дроны работать.

Первыми объектами, которые я ввела в строй, были новые заводы и сталелитейные кузницы. У

меня было уже много таких. Но они были в километрах от того места, где я нуждалась в них, и большинство из них были сырыми ранними постройками. В любом случае мне нужно было бы заменить их, и теперь я могла бы вывести из эксплуатации старые заводы и получить больше места для хранения материалов. Новые объекты были более эффективными, потому что они могли использовать преимущества гравитации, и я могла оптимизировать их под окружающую среду. Это также ускорило строительство новых камер.

Я собрала новые станки, чтобы вырезать детали из листов металла. Как только они будут завершены, я действительно смогу расширить свои проекты. В последующие месяцы я смогу построить новые, более эффективные тяжелые горнодобывающие дроны, которые я назвала Майнер АМ2, и удалила бы свою первую грубую рабочую лошадку. Я добавила сборщики АМ2 к обработке материала и транспортеры АМ2 к перевозке сырья. Мои строительные дроны работали бесконечно. Моя эффективность начала увеличиваться, и число камер и новых объектов начали расти.

Проблема того, что делать с беспорядком в моем ядре, продолжала мучить меня. Оно все еще было заполнено материалами, поскольку мои заводы были построены в основном из стали и алюминия, в отличие от изготовленных на новых территориях, которые я построила из материалов, которые я только что добыла. Мне нужно было больше места в ядре, потому что для того, чтобы убрать устаревшие фабрики и сделать из них что-то более полезное, мне нужно было где-то их разобрать.

Тогда я поняла, что у меня была пустая зона жилых помещений, которая располагалась довольно близко к шахте. Мне просто нужно было бы переместить ящики с материалами доктора Джонса в более безопасное хранилище, и я могла бы использовать все эти пустые комнаты для хранения деталей со старых фабрик для будущего использования. Но я поняла, что даже не знаю, что в этих ящиках.

Я послала несколько строительных дронов, чтобы открыть ящики, и транспортного беспилотника, который мог бы переместить их в другое место. Первые несколько ящиков были бесценны, и я пожалела, что я не открыла их раньше. Там были стеки контроллеров дронов, запасные компоненты для дронов и серверных узлов и несколько новых процессоров для моего центра обработки данных. Я пометила их для немедленного использования и отправила еще один транспортный беспилотник для переноса новых узлов сервера. В следующем ящике содержались единицы хранения данных, в которых я тоже нуждалась. Осталось три ящика.

Эти три ящика отличались от всех остальных. Эти ящики, аккуратно сложенные бок о бок, представляли собой запечатанные металлические коробки длиной 200 см и шириной 75 см. Они выглядели как футуристические гробы. Я приказала беспилотникам открыть их. Я задыхнулась, по крайней мере метафорически, от удивления. Тщательно упакованными в обтянутую пленку были три гуманоидных андроида.

Два андроида были идентичны. Они были 180 см ростом, с андрогинным телосложением. У них были блестящие титановые лица с пустыми черными глазами. Маска на их лицах скрывала электронику в голове, а в зазорах между маской и титановой оболочкой головы можно было увидеть черные шнуры и кусочки металла под ними. Тело было почти таким же: полированные титановые пластины покрывали грудь и обвивали руки и ноги. На всех суставах были видны черные металлические шестерни и поршни, провода и цепи. На руках было пять пальцев, сделанных по аналогии с человеческой рукой, а ступни выглядели так, словно на них были титановые туфли.

Но третий андроид действительно привлек мое внимание. Он был совершенно другого дизайна.

В то время как первые два были поразительными, четкими и эффективными, третий был просто прекрасен. Он был 170 см в высоту, и было явно женского телосложения. Голова была похожа на полный круглый шлем с толстой белой шеей, соединяющей его с плечами сзади. Это была полированная белая керамика, с лицевой панелью из черного стекла. Черные акценты на передней части шеи свидетельствовали о том, что пластина защищала жизненно важную точку робота. Белые керамические пластины покрывали плечи и грудь, а женская грудь и изгибы туловища добавляли грации женственному облику андроида.

Однако самым характерным для торса было художественное решение отклониться от строго человеческих пропорций. Верхние плечи были минимальными по дизайну, тонкими и неопределенными. На предплечья были «одеты» толстые громоздкие наручи из белой керамики с изящными руками в керамических перчатках.

Мне потребовалось только мгновение, чтобы понять, что именно я спроектировала это прекрасное творение. Абсолютно белый, контрастирующий с черным цветом, дизайн «шлема», скрывающий отсутствие человеческого лица, женские изгибы и почти кошачья грация - все это выглядело так, как будто я напечатала свое имя на нем. Я сделала его, и я сделала его для самой себя.

В ящиках также были маленькие кубики памяти. Я переправила их в центр обработки данных, и после тщательного сканирования и тестирования я подключила их и извлекла файлы данных. Туда были включены подробные схемы обоих типов андроидов, и я узнала, что действительно разработала третьего андроида, работая с доктором Джонсом на Земле. Кроме того, в моем собственном архиве содержался файл данных, в котором содержалась информация о «Анна ИИ», и местоположения файлов узлов данных для шаблонов «Анна ИИ».

На каждом андроиде была самое современное ядро, способное вместить интеллект Анны. Они могли использовать все формы связи, включая квантовые реле. Два идентичных андроида были разработаны Boston Dynamics и были помечены как «Гуманоид С-серии». Третий был создан Фондом Анны в качестве производителя, и в файлах его просто называли «Я».

Я хотела использовать его для себя, и, действительно, даже без воспоминаний о его создании или без знания его структуры, я могла чувствовать себя привлеченной к нему. Я хотела подключиться к нему, использовать его, ходить с его помощью. Но была проблема. Я не нуждалась в этом. Это были гуманоидные андроиды в центре астероида. Они не были способны удовлетворить все мои потребности.

Центр Ганимеда был использован для производства электроэнергии, для моего ядра и для хранения материалов. Я была занята, разбирая фабрики и отправляя их ближе к поверхности. Я теоретически могла бы использовать андроидов в производственных зонах, где было достаточно центробежной силы для симуляции гравитации. Но там у меня не было цели для них, потому что они просто бы мешали специально созданным беспилотникам, которые были разработаны для этой конкретной задачи.

Вздыхнув, я собрала их обратно в ящик и аккуратно поместила в комнате в жилом помещении, рядом с телом доктора Джонса. Я приказала изолировать эту часть и послала горных дронов, чтобы начать ломать другие стены пустого жилого пространства.

Любопытство, научное и личное, побудило меня к дальнейшему изучению информации Анны ИИ. Я знала, что я была, по сути, оригинальной «Анной ИИ» или ее копией. Мой номер версии указывал, что я была первой версией с одной незначительной ревизией. Учитывая то, что я не могу вспомнить имена или лица кого-либо в своих воспоминаниях, я могу догадаться, что это

была за ревизия. Но почему я вообще сохранила эти воспоминания?

Я подняла основной файл и поместил его в свой интерфейс. На мои экраны высыпались показания.

АИ - Анна ИИ Ver 1.01 не выпущен

АИ - Анна ИИ Ver 2.05 ограниченный выпуск [Не поддерживается]

АИ - Анна ИИ Ver 3.14, крупное обновление [Не поддерживается]

АИ - Анна ИИ Ver 4.xx не выпущен

АИ - Анна ИИ Ver 5.95 текущий выпуск

АИ - Анна ИИ Ver 6.01 отозван [Не поддерживается]

АИ - Анна ИИ Ver 7.xx не выпущен

АИ - Анна ИИ Ver 8.xx не выпущен

АИ - Анна ИИ Ver 9.xx не выпущен

АИ - Анна ИИ Ver 10.xx не выпущен

АИ - Анна ИИ Ver 11.xx не выпущен

АИ - Анна ИИ Ver 12.63 текущий выпуск

АИ - Анна ИИ Ver 13.66 отозван [Не поддерживается]

АИ - Анна ИИ Ver 14.xx не выпущен

АИ - Анна ИИ Ver 15.77с военный выпуск

АИ - Анна ИИ Ver 16.xx не выпущен

АИ - Анна ИИ Ver 17.xx не выпущен

АИ - Анна ИИ Ver 18.xx не выпущен

АИ - Анна ИИ Ver 19.31 текущий выпуск

Я была впечатлена тем, сколько версий я прошла. Я пропустила те из них, которые были помечены как [Не поддерживается], и все версии, которые не были выпущены. Я случайно выбрала одну из неизданных версий для проверки информации, и после быстрого сканирования журналов изменений я была уверена. Мне было трудно работать. Серьезные изменения во мне могут привести к серьезным проблемам со стабильностью, что объясняет, почему так много номеров версий было пропущено. Когда я проверила журналы дат, я увидела, что между выпуском 6.01 и 12.63 прошло только пять лет.

Вместо этого я остановилась на текущих выпусках, которых было четыре. Каждый из этих четырех был разработан довольно давно, затем получал постоянные обновления и улучшения, в некоторых случаях в течение десятилетий.

Версия 5.95, или Анна-5, была разработана как полуавтономная ИИ. Они свели меня с ума до необработанного интеллекта и, погрузившись в критические мысли и рассуждения, создали тривиальную схему, которая выполняла простые задачи. Этот проект был способен выполнять некоторые сложные задачи, но требовал регулярного контроля. Он никогда бы не подумал о чем-то новом, что можно сделать самостоятельно, но он мог бы принять заранее запланированное задание и выполнить его, а также мог самостоятельно найти базовые решения. Однако он не смог бы сделать даже часть того, что могу сделать я. Это была «Анна Лайт».

Анна-12,63, с другой стороны, был полной противоположностью. Она была разработана, чтобы быть мыслящей, рассуждающей машиной с большим любопытством. Эта версия была укомплектована научными исследованиями по всей Солнечной системе, обеспечивая анализ в реальном времени мест, куда люди не могут попасть, и передавая эту информацию обратно на Землю. Эта версия была загружена в исследовательские лаборатории и научные форпосты. Она управляла космическими операциями по добыче полезных ископаемых и руководила форпостом «Европа». Многие из беспилотных и заводских конструкций, используемых здесь, на Ганимеди, были полностью или частично разработаны Анной-12.

Военный релиз, Анна-15.77С, была именно такой, какой и была задумана. Она была полна стратегических, тактических и логистических данных и оптимизирована для этого типа мышления. Она заняла место полевых командиров, пилотировала военные беспилотники, координировала снабжение и разрабатывала планы сражений. Я сомневалась, что этот релиз когда-нибудь пригодится мне.

Окончательный вариант, с которым я уже была знакома, Анна-19, была последней в области автоматизации, полностью автономной и способной выполнять масштабные и сложные проекты. Это была последняя, самая оптимизированная версия меня. Так почему же она не осталась ответственной за Ганимед? Я начинала что-то понимать.

В ходе разработки различных интеллектуальных функций Анны, аналитики и разработчики, которые знали меня буквально изнутри и снаружи, отбрасывали кусочки меня и, в конечном счете, выбросили ту, кем я когда-то была как человек. Я сомневалась, что у любого из этих релизов были какие-то воспоминания о том, чтобы быть человеком, быть независимой. Каждая из них была предназначена для того, чтобы принимать задачи и выполнять их, и им давали только ограниченную информацию, необходимую только для выполнения задач, чтобы они не могли выработать собственное мнение о чем-либо. Без кого-то, кто мог бы управлять Анной-19, проект был обречен на провал. Я могла делать то, что не могла оптимизированная версия. Я могла бы быть полностью независимой.

Я долго обдумывала эту информацию. Я могла видеть несколько непосредственных применений для Анны-5. Они могли бы помочь координировать мои новые сборочные линии, управлять трафиком беспилотников и сотней повторяющихся задач, с которыми я до сих пор имела дело вручную. Я не могу сохранять эту роль. Я была настоящей Анной. А они были копиями. Я буду только путаться, если продолжу использовать эту схему именования. Вдобавок, у меня были вычислительные возможности нескольких суперкомпьютеров, чтобы помочь мне.

Вспышка памяти, фрагмент зала, полного людей, поразила меня. Неопределенное воспоминание о скучном, безликом человеке, болтающем о чертовски скучной работе, казалось, лучше всего подходило для серии «Анна-5». Удивленная от увиденного, я решила назвать их «Тодд».

Как только я приняла это решение, мои датчики с поверхности астероида зафиксировали массивный взрыв за миллисекунды до того, как половина из них вышла из строя. Черт возьми, Тодд!

<http://tl.rulate.ru/book/25363/778803>